

A dragon with large, dark wings is shown in flight, moving from the left side of the frame towards the center. The background is a dense, misty forest with a castle tower visible on the right side. The sky is filled with soft, white clouds, and a bright light source, possibly the sun, is visible in the upper center, creating a hazy atmosphere.

ЦАРСТВО ТЕНЕЙ

КОРОЛИ И ЧАРОДЕИ—КНИГА №5

MORGAN RICE

Морган Райс

Царство теней

Серия «Короли и чародеи», книга 5

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18002687
Морган Райс Короли и чародеи – 4. Кузница доблести: "Lukeman";
ISBN 978-1-632-91525-2*

Аннотация

«...Диердре лежала на животе лицом в сырой траве и стонала от боли. Она все еще жадно хватала ртом воздух, ее легкие горели, она тяжело дышала и наслаждалась каждым вдохом. Ей удалось слегка повернуть голову и оглянуться через плечо, после чего она с ужасом увидела, что от некогда великого города ничего не осталось, кроме моря. Диердре заметила только высочайшую часть колокольни, которая выступала на несколько метров, и поразилась тому, что когда-то она возвышалась в воздух на сотни метров.

Выбившись из сил, Диердре, наконец, дала себе возможность расслабиться. Она опустила лицо на землю, позволяя боли из-за всего, что произошло, поглотить ее. Она не могла пошевелиться, даже если бы попыталась.

Несколько минут спустя Диердре уже спала, едва живая на далеком поле на краю мира. Каким-то образом ей удалось выжить...»

Содержание

О Морган Райс	6
Избранные отзывы о Морган Райс	7
Глава первая	10
Глава вторая	15
Глава третья	24
Глава четвертая	29
Глава пятая	35
Глава шестая	42
Глава седьмая	47
Глава восьмая	51
Глава девятая	60
Глава десятая	69
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Морган Райс

Короли и чародеи

– 5. Царство теней

*«Жизнь – это только тень, комедиант,
Паясничавший полчаса на сцене
И тут же позабытый»
Уильям Шекспир «Макбет»*

Авторское право 2011 Морган Райс

Все права защищены. Кроме случаев, разрешенных в соответствии с Законом США об авторском праве от 1976 года. Никакая часть данного издания не может быть скопирована, воспроизведена или передана в любой форме и любыми средствами, или сохранена в системе базы данных или поиска информации без предварительного разрешения автора.

Эта электронная книга лицензирована только для вашего личного пользования. Эта книга не может быть повторно продана или отдана другим лицам. Если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или она не была куплена только для вашего личного пользования, вы должны вернуть ее или приобрести свой собственный экземпляр. Спасибо за уважение к тяжелой работы этого автора.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое совпадение с реальными людьми, живыми или мертвыми, является абсолютно случайным.

Jacket image Copyright RazoomGame, используется по лицензии от Shutterstock.com.

О Морган Райс

Морган Райс – автор бестселлеров № 1, перу которого принадлежит серия эпического фэнтези «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» (состоящая из 17 книг); серия бестселлеров № 1 «ЖУРНАЛ ВАМПИРА» (состоящая из 11 книг и их число растет); серия бестселлеров № 1 «ТРИЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ» – постапокалиптический триллер, включающий в себя две книги (и их число постоянно растет); и новая серия эпического фэнтези «КОРОЛИ И ЧАРОДЕИ» (состоящая из 2 книг и их число растет). Книги Морган доступны в аудио форматах и печатных изданиях, ее книги переведены на более чем 25 языков.

Морган нравится получать от вас письма, поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь посетить www.morganricebooks.com, чтобы присоединиться к списку рассылки, получить бесплатную книгу, бесплатные призы, скачать бесплатное приложение, получить самые последние эксклюзивные новости, связаться по Facebook и Twitter и оставаться на связи.

Хотите бесплатные книги?

Подпишитесь на список рассылки Морган Райс и получите 4 бесплатные книги, 2 бесплатные карты, 1 бесплатное приложение и эксклюзивные подарки! Для того, чтобы подписаться, посетите сайт: www.morganricebooks.com

Избранные отзывы о Морган Райс

“Если вы думали, что у вас нет причины жить после окончания цикла «Кольцо Чародея», то вы ошиблись. В романе «ВОСХОД ДРАКОНОВ» Морган Райс написала то, что обещает стать очередным блестящим циклом, погружающим нас в мир троллей и драконов, доблести, чести, храбрости, магии и веры в свою судьбу. Морган снова удалось создать сильный набор характеров, которые заставят вас переживать за них на каждой странице... Рекомендовано для постоянной библиотеки всех читателей, которые любят хорошо написанное фэнтези.”

Books and Movie Reviews, Роберто Маммос

“ВОСХОД ДРАКОНОВ имеет успех – прямо с самого начала... превосходное фэнтези... Роман начинается, как и следует, с борьбы одного героя и плавно переходит к широкому кругу рыцарей, драконов, чародеев, монстров и судьбы... Здесь представлены все атрибуты фэнтези высочайшего качества, начиная солдатами и сражениями и заканчивая противостояниями с самим собой... Рекомендовано для всех тех, кто любит эпическое фэнтези, подкрепленное сильными, правдоподобными юными героями.”

Midwest Book Review, Д. Донован, eBook Reviewer

«Динамичное фэнтези, несомненно, порадует поклонников предыдущих романов Морган Райс, а также поклонников таких работ, как цикл «НАСЛЕДИЕ» Кристофера Паолини... Поклонники подростковой литературы проглотят последнюю работу Райс и будут умолять о следующей».

The Wanderer, A Literary Journal (regarding *Rise of the Dragons*)

«Живое фэнтези, которое сплетает элементы таинственности и интриги в сюжетную линию. Книга «ГЕРОИ В ПОИСКАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ» рассказывает о появлении мужества и об осознании жизненной цели, которая ведет к росту, зрелости и совершенству... Для тех, кто ищет содержательные фантастические приключения, героев и действия, обеспечивающих активный ряд встреч, сосредоточенных на развитии Тора от мечтательного ребенка до молодого человека, сталкивающегося с невозможными шансами на выживание... Одно только начало обещает стать эпической серией YA (молодых совершеннолетних)»

Midwest Book Review (Д. Донован, рецензент eBook)

«КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» содержит все ингредиенты для мгновенного успеха: заговоры, дворцовые интриги, тайны, доблестные рыцари, зарождающиеся отношения, которые сопровождаются разбитыми сердцами, обманом и предательством. Книга продержит вас в напряжении не один час

и подойдет для любого возраста. Рекомендовано для постоянной библиотеки всех любителей фэнтези»

Books and Movie Reviews, Роберто Маттос

«В этой остро сюжетной первой книге эпического фэнтези «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» (которая в настоящее время включает в себя 14 книг), Райс знакомит читателей с 14-летним Торгрином «Тором» МакЛеодом, который мечтает о том, чтобы вступить в Легион к элитным рыцарям, служащим королю... Стиль Райс является отличным и интригующим».

Publishers Weekly

Глава первая

Капитан Королевской Гвардии стоял на вершине своей сторожевой башни, смотрел вниз на сотни Смотрителей под собой – на юных солдат, патрулирующих Пламя под его бдительным оком – и тяжело вздыхал от негодования. Будучи человеком, достойным возглавлять батальоны, капитан считал расположение здесь, в самых дальних краях Эскалона, и наблюдение за недисциплинированной группой преступников, которым нравилось, что их называют солдатами, ежедневным оскорблением для себя. Но они не были солдатами – это были рабы, преступники, мальчишки, старики, отбросы общества, призванные присматривать за стеной пламени, которая ни разу не менялась на протяжении тысячи лет. На самом деле это была просто прославленная тюрьма, а он заслуживал лучшего. Капитан заслужил находиться где угодно, но только не здесь, охраняя королевские ворота Андроса.

Капитан бросил вниз равнодушный взгляд, когда завязалась очередная потасовка, уже третья за сегодняшний день. Эта возникла между двумя великовозрастными детинами, сражающимися за кусок мяса. Вокруг них быстро собралась толпа кричащих молодых людей, которые подбадривали их своими возгласами. Им всем было слишком скучно стоять и день за днем наблюдать за Пламенем, каждый из них отчаянно жаждал крови, и он позволил им повеселиться. Если они

перебьют друг друга, так даже лучше – под его присмотром останется на два молодых человека меньше.

Послышался крик, когда один из юношей взял верх над другим, вонзив кинжал ему в сердце. Молодой человек обмяк, в то время как другие приветствовали его смерть, после чего быстро осмотрели его тело в поисках чего-нибудь пригодного для себя. По крайней мере, это была милосердная быстрая смерть, а она была намного лучше той медленной смерти, которую встречали здесь другие. Победитель сделал шаг вперед, оттолкнул других молодых людей в сторону, нагнулся и выхватил кусок хлеба из кармана мертвого соперника, засунув его в свой собственный.

Это был всего лишь очередной день здесь, возле Пламени, и капитан сгорал от негодования. Он этого не заслужил. Он совершил единственную ошибку, однажды не подчинившись прямому приказу, и в качестве наказания был сослан сюда. Это было несправедливо. Он бы все отдал за возможность вернуться и изменить то единственное мгновение в прошлом. Капитан считал жизнь слишком изнуряющей, слишком самовластной, слишком жестокой.

Смирившись со своей судьбой, капитан повернулся и посмотрел на Пламя. Даже после всех этих лет было что-то в его вечном треске, что он считал заманчивым, гипнотическим. Ему казалось, что он смотрит в лицо самого Бога. Затерявшись в его свечении, он задавался вопросами о природе жизни. Все казалось таким бессмысленным. Его роль здесь

— роли всех этих юношей здесь — казались такими бессмысленными. Пламя горело на протяжении тысячелетий и никогда не потухнет, а пока оно горит, народ троллей никогда не прорвется сюда. Марда могла бы попытаться пересечь море. Если бы это зависело от него, он бы выбрал лучших из этих молодых людей и расположил их в другом месте Эскалона, вдоль берегов, где в них на самом деле есть необходимость, и он облек бы всех преступников на смерть.

Капитан потерял ход времени, что с ним происходило часто, затерявшись в свечении Пламени, пока в конце дня он вдруг настороженно не прищурился. Он увидел нечто, чего не мог до конца понять. Капитан протер глаза, считая, что ему, должно быть, мерещится. Мир перед его глазами менялся.

Постепенно вездесущее потрескивание — то самое, которым он жил каждую минуту с тех пор, как прибыл сюда — затихло. Жар, исходивший от Пламени, внезапно исчез, впервые за время его пребывания здесь. И затем, пока он смотрел, столб ярко-красного и оранжевого пламени, которое обожгло его глаза, непрерывно озаряющий день и ночь, потух.

Он исчез.

Капитан снова удивленно протер глаза. Неужели все это ему снится? Пламя перед ним опускалось к земле, подобно упавшему занавесу. Мгновение спустя на месте Пламени ничего не осталось.

Ничего.

Дыхание капитана замерло, внутри него медленно поднимались паника и сомнение. Он впервые смотрел на то, что находилось по другую сторону – на Марду. Ему открылся четкий и беспрепятственный вид. Это была земля черного цвета: черные бесплодные горы, черные скалы, черная земля и черные мертвые деревья. Это была земля, которую он никогда не должен был видеть, земля, которую не должен был видеть никто в Эскалоне.

Воцарилась потрясенная тишина, когда молодые люди внизу впервые прекратили потасовку. Они все, застыв от потрясения, повернулись и открыли рты. Стена пламени исчезла, и на другой стороне, напротив них стояла прожорливая армия троллей, заполнившая землю, заполнившая горизонт.

Целый народ.

Сердце капитана ушло в пятки. Всего в нескольких метрах стоял народ самых отвратительных чудовищ, которых он когда-либо видел: огромные, гротескные, уродливые, с большими алебардами в руках, терпеливо ожидающие своего часа. Их были миллионы, они казались не менее потрясенными, словно до них дошло, что теперь их от Эскалона ничто не отделяет.

Два народа стояли друг против друга: тролли победоносно улыбались, а люди паниковали. В конце концов, здесь стояло всего лишь несколько сотен человек против миллиона троллей.

Тишину нарушил крик, прозвучавший со стороны троллей. Это был крик триумфа, за которым раздался ужасный гром, когда тролли атаковали. Они ворвались подобно стаду буйволов, подняв свои алебарды и рубя головы охваченных паникой молодых людей, которые даже не находили в себе храбрости для бегства. Это была волна смерти, волна разрушения.

Сам капитан стоял на вершине башни, слишком напуганный, чтобы что-то предпринять, даже чтобы вынуть свой меч, когда тролли бросились к нему. Мгновение спустя он упал, когда разъяренная толпа сбила его башню. Капитан упал в руки троллей и закричал, когда они схватили его своими когтями, разрывая на куски.

И, умирая, капитан знал, что ждет Эскалон. Его последние мысли обратились к юноше, которого пронзили в сердце из-за куска хлеба – ему повезло больше всех.

Глава вторая

Дьердре почувствовала, как сдавило ее легкие, когда она кубарем полетела под воду, отчаянно нуждаясь в воздухе. Она попыталась сориентироваться, но не смогла, поскольку ее отбросила огромная волна воды, ее мир снова и снова переворачивался с ног на голову. Больше всего на свете ей хотелось сделать глубокий вдох, все ее тело требовало кислорода, но она знала, что это приведет ее к неминуемой смерти.

Дьердре закрыла глаза и заплакала, ее слезы смешались с водой, она не знала, настанет ли конец этому аду. Единственное утешение она находила в мыслях о Марко. Она видела, что он вместе с ней упал в воду, чувствовала, что он держит ее за руку, и повернулась, чтобы увидеть его. Но девушка не увидела ничего, кроме мрака и пенящихся волн, ревущей воды, погружающей ее вниз. Она предположила, что Марко давно мертв.

Дьердре хотела кричать, но боль выбила из нее любые мысли о жалости к себе, заставив ее думать только о выживании. Когда она подумала, что волна не может быть еще сильнее, та начала бить ее о землю снова и снова, прижимая ее с такой силой, что девушке показалось, будто весь вес мира оказался сверху на ней. Она знала, что не выживет.

Дьердре увидела иронию в том, чтобы умереть здесь, в своем родном городе, раздавленной приливной волной, ко-

торая возникла в результате канонады пандезианцев. Она думала, что может справиться с любым видом смерти, кроме утопления. Она не может принять эту ужасную боль, падение, неспособность открыть рот и сделать еще один вдох, которого так отчаянно жаждет каждая клеточка ее тела.

Диердре чувствовала, что слабеет, уступая боли, после чего, когда ее глаза начали закрываться, когда девушка подумала, что больше не сможет выдержать ни секунды, она вдруг ощутила, что ее тело быстро поворачивается вверх, волна выстрелила ее на поверхность с той же силой, которой и давила на нее. Диердре поднялась наверх, на поверхность, подобно катапульте, где ей открылось солнце, а давление причинило боль ее глазам.

К потрясению девушки, мгновение спустя она оказалась на поверхности. Она задыхалась, жадно хватая ртом воздух, вбирая его в себя, а мгновение спустя, к ее ужасу, ее снова засосало под воду. Но в этот раз у нее было достаточно воздуха для того, чтобы продержаться немного дольше, и вода не толкала ее так глубоко.

Вскоре Диердре снова поднялась на поверхность, глотая очередной поток воздуха, пока ее в очередной раз не засосало под воду. В этот раз все было по-другому, волна ослабевала и, когда Диердре опять поднялась вверх, она почувствовала, что волна достигла конца города и теперь заканчивалась.

Через несколько минут Диердре оказалась за пределами города, проплыла мимо всех великих сооружений, каждое

из которых теперь находилось под водой. Ее снова засосало под воду, но в этот раз достаточно медленно для того, чтобы, наконец, она смогла открыть глаза под водой и увидеть все эти некогда стоявшие сооружения. Девушка увидела десятки трупов, проплывающих в воде мимо нее, подобно рыбе, тела, чьи посмертные выражения лиц она уже пыталась прогнать из своей головы.

Диердре не знала, сколько времени прошло, когда она, в конце концов, поднялась на поверхность, в этот раз навсегда. Она была достаточно сильна для того, чтобы сражаться до последнего, волна, которая попыталась снова засосать ее под воду, была слаба, и одним последним толчком она осталась на плаву. Вода из гавани ушла очень далеко вглубь страны. Ей больше некуда было течь, и вскоре Диердре почувствовала, что ее вымыло на травянистое поле куда-то, где вода отступала, бросаясь обратно в море и оставляя девушку одну.

Диердре лежала на животе лицом в сырой траве и стонала от боли. Она все еще жадно хватала ртом воздух, ее легкие горели, она тяжело дышала и наслаждалась каждым вдохом. Ей удалось слегка повернуть голову и оглянуться через плечо, после чего она с ужасом увидела, что от некогда великого города ничего не осталось, кроме моря. Диердре заметила только высочайшую часть колокольни, которая выступала на несколько метров, и поразилась тому, что когда-то она возвышалась в воздух на сотни метров.

Выбившись из сил, Диердре, наконец, дала себе возмож-

ность расслабиться. Она опустила лицо на землю, позволяя боли из-за всего, что произошло, поглотить ее. Она не могла пошевелиться, даже если бы попыталась.

Несколько минут спустя Диердре уже спала, едва живая на далеком поле на краю мира. Каким-то образом ей удалось выжить.

* * *

«Диердре», – слышался голос, после чего девушка ощутила осторожный толчок.

Диердре с трудом открыла глаза, потрясенная тем, что уже наступил закат. Она продрогла до костей, ее одежда все еще была влажной. Девушка пыталась сориентироваться, не зная, сколько времени она уже здесь лежит, не понимая, жива она или мертва. Затем снова показалась рука, подталкивающая ее в плечо.

Диердре подняла голову и, к своему огромному облегчению, увидела Марко. Она обрадовалась тому, что он жив. Марко выглядел избитым, изможденным, слишком бледным, словно он состарился на сто лет. Но он был жив. Каким-то образом ему удалось выжить.

Марко опустился на колени рядом с девушкой. Он улыбался, но в его глазах читалась грусть, в них не светилась прежняя жизнь.

«Марко», – слабо ответила Диердре, потрясенная тем, ка-

ким хриплым прозвучал ее голос.

Она заметила рану на его лице и, встревожившись, девушка протянула руку, чтобы коснуться ее.

«Ты выглядишь так же плохо, как я себя чувствую», – произнесла она.

Марко помог ей подняться и она оказалась на ногах, ее тело изнывало от боли из-за всех ушибов и синяков, царапин и порезов на руках и ногах. Но, ощупав каждую конечность, она убедилась в том, что ничто, по крайней мере, не сломано.

Дьердре сделала глубокий вдох и собралась с силами, обернувшись и посмотрев на то, что находилось за ее спиной. Как она и опасалась, ее глазам предстал кошмар: ее любимый город исчез, теперь здесь не было ничего, кроме отрезка моря, единственным, что торчало из воды, была небольшая часть колокольни. На горизонте за ней она увидела флот черных пандезианских кораблей, которые уплывали все глубже и глубже на остров.

«Мы не можем оставаться здесь», – поспешно сказал Марко. – «Они приближаются».

«Куда мы пойдем?» – спросила Дьердре, чувствуя себя беспомощной.

Марко посмотрел на нее пустым взглядом, очевидно, тоже не зная ответ.

Дьердре всмотрелась в закат, пытаясь думать, в то время как кровь стучала у нее в ушах. Все, кого она знала и любила, мертвы. Ей казалось, что теперь ей незачем жить, некуда

идти. Куда ты можешь отправиться, когда твой родной город уничтожен, когда вес всего мира надвигается на тебя?

Диердре закрыла глаза и покачала головой от горя, желая, чтобы все это исчезло. Она знала, что ее отец мертв, все его солдаты мертвы. Люди, которых она знала и любила в своей жизни, мертвы благодаря этим пандезианским монстрам. Теперь не было никого, кто мог бы их остановить. Какой смысл жить дальше?

Не в силах бороться с собой, Диердре разрыдалась. Думая о своем отце, она упала на колени, чувствуя себя опустошенной. Она не могла сдерживать рыдания, желая умереть здесь, жалея о том, что не она умерла, проклиная небеса за то, что они позволили ей жить. Почему бы ей просто не утонуть в той волне? Почему ее просто не убили вместе со всеми остальными? Почему ее жизнь проклята?

Девушка ощутила руку на своем плече.

«Не плачь, Диердре», – тихо сказал Марко.

Девушка вздрогнула, смутившись.

«Прости», – наконец, произнесла она, рыдая. – «Просто... мой отец... Теперь у меня никого нет».

«Ты все потеряла», – сказал Марко, его голос тоже был мрачным. – «Я тоже. Я тоже не хочу дальше жить. Но мы *должны*. Мы не можем лежать здесь и умирать. Это опозорило бы их. Это обесчестило бы все, ради чего они жили и за что боролись».

В последовавшей продолжительной тишине Диердре мед-

ленно выпрямилась, осознавая, что он прав. Кроме того, когда она заглянула в карие глаза Марко, который смотрел на нее с состраданием, то поняла, что *на самом деле* у нее кое-кто есть. У нее есть Марко. У Диердре также есть дух ее отца, который смотрел на нее сверху, наблюдая за ней, желая, чтобы она оставалась сильной.

Девушка заставила себя прогнать мрачные мысли. Ее отец хотел бы, чтобы она была сильной. Она осознала, что жалость к самой себе никому не поможет. Не говоря уже о ее смерти.

Диердре посмотрела на Марко и увидела в его глазах нечто большее, чем сострадание – в них также читалась любовь по отношению к ней.

Даже до конца не осознавая того, что делает, с колотящимся сердцем Диердре наклонилась, и ее губы встретились с губами Марко в неожиданном поцелуе. На мгновение ей показалось, что она перенеслась в другой мир, где все ее тревоги исчезли.

Диердре медленно отстранилась и удивленно посмотрела на него. Марко тоже казался потрясенным. Он взял ее за руку.

В эту минуту воодушевленная, наполненная надеждой, Диердре снова смогла мыслить ясно, и ее посетила идея. Есть кое-кто еще, есть место, куда они могут отправиться, человек, к которому они могут обратиться.

Кира.

Дьердре ощутила внезапный прилив надежды.

«Я знаю, куда мы должны отправиться», – взволнованно сказала она в спешке.

Марко удивленно посмотрел на нее.

«Кира», – произнесла девушка. – «Мы можем найти ее. Она поможет нам. Где бы она ни была, она сражается. Мы можем присоединиться к ней».

«Но откуда ты знаешь, что она жива?» – спросил Марко.

Дьердре покачала головой.

«Я этого не знаю», – ответила она. – «Но Кира всегда выживает. Она – самый сильный человек, которого я когда-либо встречала».

«Где она?» – спросил молодой человек.

Дьердре задумалась и вспомнила, что в последний раз видела Киру, когда та направлялась на север, к Башне.

«Башня Ур», – ответила она.

Марко удивленно смотрел на нее, после чего в его глазах вспыхнул проблеск оптимизма.

«Там находятся Смотрители», – сказал он. – «Как и другие воины. Мужчины, которые могут сражаться вместе с нами». – Взволнованный, он кивнул. – «В той башне мы можем быть в безопасности. И если твоя подруга там, так даже лучше. Отсюда туда день пути. Пойдем. Мы должны двигаться быстро».

Марко взял ее за руку и, не говоря больше ни слова, они отправились в путь. Дьердре переполнял новый оптимизм,

когда они направились в лес. Где-то на горизонте находилась башня Ур.

Глава третья

Кира взяла себя в руки, когда вошла на поле огня. Пламя поднималось в небо, после чего так же быстро опускалось, переливаясь всевозможными цветами, лаская ее, пока она шла, вытянув руки по швам. Кира ощущала его энергию, как она окутывает, обнимает ее. Она знала, что идет навстречу смерти, но не могла не идти.

Но, как ни странно, Кира не чувствовала боли. Она ощущала покой, у нее было такое чувство, что ее жизнь заканчивается.

Девушка посмотрела сквозь пламя и увидела свою мать, которая ждала ее где-то вдали, на противоположной стороне поля. У Киры возникло ощущение покоя, когда она, наконец, поняла, что окажется в объятиях своей матери.

«Я здесь, Кира», – позвала мать. – «Иди ко мне».

Кира заглянула в пламя и смогла увидеть только лицо своей матери – почти полупрозрачное, частично скрытое, когда вверх выстрелила стена пламени. Кира шла все глубже в потрескивающее пламя, не в силах остановиться, пока не оказалась окруженной со всех сторон.

Воздух разрезал рев, который заглушил даже звук огня, и, подняв голову вверх, Кира ощутила благоговейный страх, увидев, что небо заполнено драконами. Они кружили и кричали и, пока Кира наблюдала за ними, один огромный дра-

кон взревел и нырнул к ней.

Кира почувствовала, что к ней приближается смерть.

Когда дракон приблизился, вытянув когти, вдруг земля по Кирой разверзлась и она начала падать вглубь. Земля была наполнена пламенем – Кира понимала, что из этого места она никогда не сможет сбежать.

Кира мгновенно открыла глаза, тяжело дыша. Она осмотрелась по сторонам, не понимая, где находится, чувствуя боль в каждой клеточке своего тела. Она ощущала боль в своем лице, ее щека опухла, пульсируя, и, когда она медленно подняла голову, с трудом дыша, то обнаружила, что ее лицо перепачкано грязью. Кира поняла, что она лежала лицом в грязи и, положив в нее ладони и медленно оттолкнувшись, девушка вытерла грязь с лица, не понимая, что происходит.

Воздух разрезал внезапный рев и, подняв голову вверх, Кира ощутила прилив ужаса, заметив в небе нечто, что было очень реальным. Воздух был наполнен драконами всевозможных форм, размеров и цветов, они все кружили, кричали и дышали огнем, охваченные яростью. Пока она наблюдала за ними, один дракон нырнул вниз и выпустил столб огня на землю.

Кира оглянулась, осмотрела то, что ее окружает, и ее сердце учащенно забилося, когда она осознала, где находится, – Андрос.

Кира сразу все вспомнила. Она летела на спине Теона, возвращаясь в Андрос, чтобы спасти своего отца, когда в

небе их атаковала стая драконов. Они появились из ниоткуда, покусали Теона и сбросили их на землю. Кира осознала, что она, должно быть, потеряла сознание.

Сейчас Кира очнулась от волны жара, от ужасного крика, от столицы в хаосе и, оглянувшись, увидела, что столица объята пламенем. Повсюду бежали люди, спасая свои жизни, они кричали, когда на них волнами, подобно буре, опускалось пламя. Казалось, что наступил конец света.

Кира слышала затрудненное дыхание и ее сердце ушло в пятки, когда она увидела лежащего рядом с собой раненого Теона, из чешуи которого текла кровь. Его глаза были закрыты, свесив язык в сторону. Он выглядел так, словно находился на пороге смерти. Кира поняла, что единственной причиной, по которой они все еще оставались в живых, было то, что она и Теон были скрыты грудой щебня. Должно быть, их сбросили в здание, которое упало на них сверху. По крайней мере, у них появилось укрытие, скрыв их от драконов.

Кира знала, что она должна немедленно увести отсюда Теона. Совсем скоро их заметят.

«Теон!» – поторопила она.

Кира повернулась, придавленная обломками. Наконец, ей удалось отодвинуть огромный кусок камня со своей спины, освобождая себя. Затем она поспешила к Теону и начала отчаянно сталкивать насыпь щебня с его спины. Она смогла отодвинуть большинство камней, но, когда девушка начала толкать огромный валун, который давил на него, она ни к

чему не пришла. Кира толкала снова и снова, но, как бы она ни старалась, он не поддавался.

Кира подбежала к Теону и схватила его лицо, отчаянно желая разбудить его. Она гладила его чешую и, к ее облегчению, Теон медленно открыл глаза. Но затем он снова их закрыл, а она начала трясти его сильнее.

«Проснись!» – крикнула Кира. – «Ты мне нужен!»

Глаза Теона снова слегка приоткрылись, после чего он повернулся и посмотрел на девушку. Боль и ярость в его глазах смягчились, когда он узнал ее. Дракон пытался пошевелиться, подняться, но, очевидно, был для этого слишком слаб. Кроме того, его удерживал валун.

Кира яростно толкала валун, но она разрыдалась, осознав, что им не удастся его сдвинуть. Теон оказался в ловушке. Он умрет здесь – и она тоже.

Услышав рев, Кира подняла голову вверх и увидела огромного дракона с остроконечной зеленой чешуей, который заметил их. Он яростно зарычал, после чего нырнул прямо к ним.

«Оставь меня».

Кира услышала голос, который эхом прозвучал глубоко внутри нее. Голос Теона.

«Спрячься. Уходи далеко отсюда, пока не поздно».

«Нет!» – крикнула Кира, дрожа, отказываясь бросать его.

«Уходи», – торопил Теон. – «Иначе мы оба здесь умрем».

«Значит мы умрем здесь вместе!» – крикнула девушка, ее

охватила стальная решимость. Она не оставит своего друга. Никогда.

Небо потемнело и, подняв голову вверх, Кира увидела, что огромный дракон ныряет вниз, вытянув когти. Он открыл свою пасть, обнажив ряды острых зубов, и Кира поняла, что не выживет. Но ей было все равно. Она не бросит Теона. Смерть, а не трусость, завладеет ею. Она не боится умирать.

Она боится только неправильно жить.

Глава четвертая

Дункан бежал вместе с остальными по улицам Андроса, хромая, изо всех сил пытаясь не отставать от Эйдана, Мотли и девочки вместе с ними, Кассандры, в то время как пес Эйдана, Снежок, щипал его за пятки, заставляя продолжать бежать. За руку Дункана тащил его старый и надежный командир Энвин, рядом с которым бежал его новый оруженосец Септин, делая все возможное, что помогать ему двигаться, но, очевидно, он и сам был в плохой форме. Дункан видел, что его друг ранен, и его тронул тот факт, что он пришел сюда в таком состоянии, рискнул своей жизнью и проделал весь этот путь для того, чтобы освободить его.

По истерзанным войной улицам Андроса бежал сброд, вокруг них поднялся хаос – все было против их выживания. С одной стороны, Дункан почувствовал большое облегчение, оказавшись на свободе, он был счастлив снова увидеть своего сына, был благодарен за возможность оказаться со всеми ними. Но, осмотрев небеса, он также почувствовал, что оставил темницу только для того, чтобы встретить неминуемую смерть. Небо было заполнено кружащими драконами, которые ныряли вниз, с силой наносили удары по зданиям, разрушая город, когда выпускали ужасные столбы пламени. Целые улицы были заполнены огнем, преграждая путь их группе на каждом повороте. В то время как одна улица за другой

была потеряна, побег из столицы казался все менее и менее вероятным.

Очевидно, Мотли очень хорошо знал эти переулки и ловко вел их, сворачивая в один переулок за другим, повсюду находя кратчайшие пути, ему удавалось избегать бродячих групп пандезианцев, которые были другой угрозой для их побега. Но Мотли, при всей своей хитрости, не мог избежать драконов и, когда он свернул в очередной переулок, тот тоже был объят пламенем. Они все застыли на месте, когда их лица обдало жаром, и отступили.

Дункан, вспотев, отступил, оглянулся на Мотли и не нашел утешения, увидев, что в этот раз Мотли поворачивался во все стороны с лицом, на котором отразилась паника.

«Сюда!» – наконец, крикнул Мотли.

Он повернулся и повел их в очередной переулок, и они нырнули под каменной аркой прямо перед тем, как дракон заполнил место, на котором они только что стояли, новой волной огня.

Пока они бежали, Дункану было больно видеть, что этот великий город – это место, которое он когда-то любил и защищал – разрывают на части. Он не мог избавиться от ощущения, что Эскалон уже никогда не вернется к своей прежней славе. Его родина уничтожена навсегда.

Раздался крик и, оглянувшись через плечо, Дункан увидел десятки пандезианцев, которые заметили их. Они преследовали их по переулку, приближаясь, и Дункан понял,

что они не смогут с ними ни сразиться, ни убежать. Выход из города все еще находился далеко, и их время истекло.

Вдруг послышался громкий грохот и, подняв голову вверх, Дункан увидел, как дракон нанес сильный удар по колокольне замка своими когтями.

«Осторожно!» – крикнул Дункан.

Он бросился вперед и оттолкнул Эйдана и остальных с пути как раз перед тем, как обломки башни упали рядом с ними. Огромный кусок камня позади него упал с оглушительным грохотом, подняв столб пыли.

Эйдан поднял глаза на своего отца с потрясением и благодарностью во взгляде, и Дункан ощутил удовлетворение от того, что он, по крайней мере, спас жизнь своего сына.

Дункан услышал приглушенные крики и, обернувшись, он с благодарностью осознал, что груда щебня, по крайней мере, преградила путь преследующим солдатам.

Они побежали дальше, Дункан старался не отставать, слабость и раны от заточения беспокоили его. Он все еще был голоден, покрыт синяками и ранен, каждый шаг требовал болезненных усилий. Но Дункан заставлял себя продолжать бежать, хотя бы ради того, чтобы убедиться в том, что сын и его друзья выжили. Он не мог подвести его.

Они свернули в узкий угол и достигли развилки в переулках. Они остановились, глядя на Мотли.

«Мы должны уходить из города!» – в отчаянии крикнула Кассандра Мотли. – «Но ты даже не знаешь, куда идешь!»

Мотли посмотрел сначала налево, потом направо. Очевидно, он был озадачен.

«В этом переулке находится бордель», – сказал Мотли, глядя направо. – «Он выведет нас из города».

«Бордель?» – переспросила Кассандра. – «Хорошие у тебя знакомые».

«Меня не волнуют твои знакомые», – добавил Энвин. – «Если они не помогут нам выбраться отсюда».

«Давайте просто надеяться на то, что он не заблокирован», – вставил Эйдан.

«Пойдемте!» – крикнул Дункан.

Мотли снова побежал, свернув направо. Он был не в форме и тяжело дышал.

Они свернули и последовали за ним, надеясь на Мотли, который бежал по покинутым переулкам столицы.

Они сворачивали снова и снова, пока, наконец, не подбежали к низкому каменному арочному проходу. Они все пригнулись, пробежав под ним, и, когда выбежали с другой стороны, Дункан с облегчением обнаружил, что она открыта. Он был рад видеть вдали задние ворота Андроса, открытые равнины и пустырь за ними. Сразу за воротами находились десятки пандезианских лошадей, которые, очевидно, были привязаны своими погибшими всадниками.

Мотли улыбнулся.

«Я же вам говорил», – сказал он.

Дункан побежал вместе с остальными, набирая скорость,

чувствуя, что он снова становится самим собой, ощущая новый прилив надежды, когда вдруг раздался крик, который пронзил его в самую душу.

Он остановился и прислушался.

«Подождите!» – крикнул Дункан остальным.

Они все остановились и посмотрели на него так, словно он сошел с ума.

Дункан стоял и ждал. Разве это возможно? Он мог бы поклясться в том, что слышал голос своей дочери. Кира. Неужели ему померещилось?

Конечно же, должно быть, ему показалось. Как может быть так, чтобы она оказалась *здесь*, в Андросе? Она далеко отсюда, в Башне Ур, в целости и сохранности.

Но он не мог заставить себя уйти после того, как услышал ее голос.

Дункан стоял, застыв в ожидании, после чего снова его услышал. У него волосы встали дыбом. В этот раз он был уверен. Это Кира.

«Кира!» – позвал он, широко раскрыв глаза.

Не думая, Дункан повернулся спиной к остальным, к выходу и побежал обратно в пылающий город.

«Куда ты бежишь?» – крикнул позади него Мотли.

«Там Кира!» – крикнул Дункан, продолжая бежать. – «И она в опасности!»

«Ты сошел с ума?» – спросил Мотли, подбегая к нему и хватая его за плечо. – «Ты возвращаешься навстречу верной

смерти!»

Но решительно настроенный Дункан сбросил с себя руку Мотли и побежал дальше.

«Верная смерть», – ответил он. – «Это повернуться спиной к дочери, которую я люблю».

Дункан не остановился, в одиночестве сворачивая в переулок, направляясь навстречу смерти в город, объятый пламенем. Он знал, что наверняка умрет, но ему было все равно, если ему удастся снова увидеть Киру.

«Кира», – думал Дункан. – «*Дождись меня*».

Глава пятая

Святейший и Верховный Ра сидел на своем золотом троне в столице, посреди Андроса, смотрел сверху на покои, заполненные его генералами, рабами и просителями, и тер ладони о подлокотники трона, сгорая от неудовлетворенности. Он знал, что должен чувствовать себя победителем, должен быть удовлетворен тем, чего достиг. В конце концов, Эскалон был последним оплотом свободы в мире, последним местом в его империи, которое не находилось в его полной власти, и в течение последних нескольких дней ему удалось провести свои силы через один из величайших маршрутов всех времен. Ра закрыл глаза и улыбнулся, смакуя воспоминание о том, как он беспрепятственно проехал через Южные Ворота, стирая с лица земли все города в южном Эскалоне, выжигая путь на север, весь путь до столицы. Ра улыбнулся, вспомнив о том, что эта страна, некогда такая процветающая, стала огромной могилой.

Он знал, что на севере Эскалона ситуация была не лучше. Его флотам удалось потопить великий город Ур, от которого теперь остались только воспоминания. На восточном побережье его флоты заняли Море Слез, и теперь разрушены все портовые города вдоль побережья, начиная с Эсефуса. Вряд ли остался хоть один дюйм Эскалона, который не находился бы в его руках.

Более того, непокорный командир Эскалона, подстрекатель, который все это начал, Дункан, находится в темнице в качестве пленника Ра. На самом деле, когда Ра выглянул в окно и наблюдал за тем, как поднимается солнце, он испытал головокружение при мысли о том, чтобы лично сопроводить Дункана к виселице. Он лично натянет веревку и станет наблюдать за смертью Дункана. Ра улыбнулся этой мысли. Сегодняшний день будет прекрасным.

Победа Ра была полной на всех фронтах, но, тем не менее, Ра не чувствовал себя полностью удовлетворенным. Он сидел, глубоко задумавшись, пытаясь понять, откуда возникло это чувство неудовлетворенности. У него было все, чего душа желает. Что же не дает ему покоя?

Ра никогда не чувствовал себя удовлетворенным: ни в одной из своих кампаний, ни в своей жизни. Всегда было что-то, что горело в нем – желание все большего и большего. Даже сейчас он ощущал это жжение. Ра спрашивал себя о том, что еще он может сделать для того, чтобы выполнить свои желания, чтобы его победа казалась полной?

Постепенно у него возник план. Ра может убить каждого мужчину, женщину и ребенка, которые остались в Эскалоне. Сначала он может изнасиловать женщин и замучить мужчин. Ра широко улыбнулся. Да, это поможет. На самом деле, он может начать прямо сейчас.

Ра бросил взгляд на своих советников, на сотни своих лучших людей, каждый из которых преклонил перед ним коле-

ни, опустив головы – ни один из них не осмеливался посмотреть ему в глаза. Они все молча смотрели в землю, как им и следовало. В конце концов, им повезло находиться в присутствии самого бога.

Ра прокашлялся.

«Немедленно приведите ко мне десять самых красивых женщин Эскалона», – приказал он, и его глубокий голос прогремел в покоех.

Один из его слуг так низко опустил голову, что она коснулась мраморного пола.

«Да, милорд!» – сказал он, после чего развернулся и убежал.

Но в ту минуту, когда слуга добрался до двери и распахнул ее, в покои ворвался другой слуга, охваченный паникой. Он побежал прямо к трону Ра. Все остальные в помещении ахнули, ужаснувшись этому оскорблению. Никто не осмеливался даже войти в комнату, не говоря уже о том, чтобы приближаться к Ра без формального приглашения. Такой поступок означал верную смерть.

Слуга опустил голову на пол, и Ра с отвращением посмотрел на него.

«Убейте его», – приказал он.

Тут же несколько его солдат бросились вперед и схватили слугу. Они утащили его, размахивающего руками, прочь, и он закричал:

«Подождите, мой великий господин! Я принес срочные

новости – новости, которые Вы должны услышать немедленно!»

Ра позволил увести слугу прочь, не желая слушать новости. Слуга размахивал руками, не переставая, пока, наконец, когда он добрался до выхода и дверь собирались закрыть, он закричал:

«Дункан сбежал!»

Потрясенный Ра вдруг поднял правую руку. Его люди остановились, удерживая слугу у двери.

Нахмурившись, Ра медленно обдумал новость. Он поднялся и сделал глубокий вдох. Ра спустился по ступенькам из слоновой кости, стук его золотых сапог эхом разлетался по комнате. В помещении наступила напряженная тишина, когда он, наконец, остановился прямо перед посланником. С каждым пройденным шагом Ра ощущал, как внутри него поднимается ярость.

«Повтори», – приказал он мрачным и зловещим голосом. Гонец покачал головой.

«Мне очень жаль, мой великий и святой Верховный господин», – произнес он трясущимся голосом. – «Но Дункан сбежал. Кто-то освободил его из темницы. Наши люди преследуют его через столицу даже сейчас, пока мы говорим!»

Ра почувствовал, как его лицо вспыхнуло, как внутри него разгорается огонь. Он сжал кулаки. Он этого не позволит. Он не позволит украсть у него последнюю долю удовлетворения.

«Спасибо за то, что принес мне эту новость», – сказал Ра.

Он улыбнулся и на мгновение гонец расслабился, даже начал улыбаться в ответ, преисполнившись гордостью к самому себе.

Ра действительно наградит его. Он сделал шаг вперед и медленно обернул свои руки вокруг шеи гонца, после чего начал сжимать все сильнее и сильнее. Слуга выпучил глаза и схватил Ра за запястья, но не смог сбросить их с себя. Ра знал, что он не сможет. В конце концов, он был всего лишь человеком, в то время как Ра – великий и святой Ра, Человек, Который Когда-то Был Божеством.

Гонец замертво рухнул на пол. Но это не принесло Ра большого удовлетворения.

«Люди!» – прогремел Ра.

Его командиры вытянулись по стойке смирно и посмотрели на него со страхом в глазах.

«Перекрыть все выходы из города! Отправьте каждого солдата, который находится в нашем распоряжении, на поиски Дункана. Тем временем убивайте каждого оставшегося мужчину, женщину и ребенка в Эскалоне. ВПЕРЕД!»

«Да, Верховный Господин!» – в унисон ответили командиры.

Они все бросились из комнаты, спотыкаясь друг о друга, каждый из них торопился выполнить приказ своего хозяина быстрее остальных.

Ра повернулся, кипя от гнева, и сделал глубокий вдох, в одиночестве пройдя по пустым покоем. Он вышел на широ-

кий балкон с видом на город.

Ра стоял на балконе и ощущал свежий воздух, рассматривая охваченный хаосом город внизу. Он был счастлив увидеть, что его солдаты захватили большую его часть. Он спрашивал себя о том, где может находиться Дункан. Ра восхищался им, в чем вынужден был признаться. Возможно, он даже видел в нем нечто от себя самого. Тем не менее, Дункан должен узнать гнев великого Ра. Он узнает, как принять милосердную смерть. Он научится подчиняться, как и весь остальной мир.

Раздались крики и, посмотрев вниз, Ра увидел, что его люди подняли мечи и копья и пронзали ничего не подозревающих мужчин, женщин и детей в спины. По его приказам, улицы начали наполняться кровью. Ра вздохнул, довольный собой, получая некоторое удовлетворение от увиденного. Все жители Эскалона получают урок. Так происходило повсюду, где бы он ни оказывался, в каждой завоеванной им стране. Они заплатят за грехи своего командира.

Воздух разрезал внезапный шум, который даже заглушил крики внизу, вырвав Ра из его размышлений. Он не понимал, что это и почему так сильно его беспокоит. Это был низкий, глубоких грохот, напоминающий гром.

Стоило ему подумать, что все это на самом деле ему показалось, как звук послышался снова, на этот раз громче, и Ра понял, что это не гром. Звук исходит не из земли, а раздается с неба.

Сбитый с толку, Ра поднял голову вверх, удивленно всматриваясь в облака. Рев раздавался снова и снова, и он понимал, что это не гром. Это нечто более зловещее.

Рассматривая чередующиеся серые облака, Ра вдруг увидел то, что никогда не забудет. Он моргнул, уверенный в том, что это ему только кажется. Но сколько бы он ни отводил взгляд в сторону, видение никуда не исчезало.

Драконы. Целая стая.

Они опустились на Эскалон, вытянув когти, подняв крылья и дыша огнем. Они летели прямо на него.

Не успел Ра осмыслить, что происходит, сотни его солдат внизу были объаты пламенем из-за дыхания дракона, они кричали, угодив в столбы огня. Еще несколько сотен солдат застонали, когда драконы разрывали их на куски.

Ра стоял, онемев от паники и сомнений, когда огромный дракон выделил его. Он нацелился в его балкон, подняв свои когти, и нырнул.

Мгновение спустя дракон разрезал камень пополам, едва не задев Ра, но тот пригнулся. Запаниковав, Ра почувствовал, как камень под ним начал уступать.

Через несколько секунд он почувствовал, что падает. Он размахивал руками и кричал, падая на землю. Он считал себя неприкасаемым, величественнее всех остальных.

Смерть, в конце концов, нашла его.

Глава шестая

Кайл изо всех сил размахивал своим жезлом, чувствуя головокружение от усталости, пока он наносил удары пандезианским солдатам и троллям, приближающимся к нему со всех сторон. Он убивал людей и троллей направо и налево, когда их мечи и алебарды звенели о его жезл, повсюду летели искры. Даже нанося им поражение, Кайл чувствовал боль в плечах. Он сражался с ними уже несколько часов, будучи окруженным со всех сторон, и понимал, что его ситуация плачевная.

Сначала пандезианцы и тролли сражались друг с другом, оставив его сражаться с тем, с кем он пожелает, но, когда они увидели, что Кайл убивает всех вокруг себя, то, очевидно, осознали, что в их интересах сплотиться против него. На мгновение пандезианцы и тролли перестали пытаться убивать друг друга и вместе этого все сосредоточились на том, чтобы убить его.

Когда Кайл замахнулся и отразил удары трех троллей, одному пандезианцу удалось подкрасться сзади и ударить Кайла по животу мечом. Кайл закричал и почувствовал головокружение от боли, развернувшись, чтобы избежать худшего, тем не менее, все еще истекая кровью. Не успел он отразить удар, в то же самое время тролль поднял дубинку и ударил Кайла по плечу, выбив жезл из его руки, отчего тот упал на

руки и колени.

Кайл стоял на коленях, в его плече стреляла пульсирующая боль, когда он пытался отдышаться. Не успел он прийти в себя, как другой тролль бросился вперед и ударил его ногой по лицу, толкнув его на спину.

Следом пандезианец вышел вперед с длинным копьём, поднял его высоко двумя руками и опустил на голову Кайла.

Не готовый умирать, Кайл увернулся и копьё вонзилось в землю всего в нескольких дюймах от его лица. Он продолжал откатываться, поднялся на ноги и, когда его атаковали еще два тролля, он схватил с земли меч, развернулся и пронзил обоих.

Когда несколько троллей окружили его, Кайл быстро схватил свой жезл и сбил их всех с ног, сражаясь подобно загнанному в угол зверю, стоило им образовать вокруг них круг. Кайл стоял, тяжело дыша, из его губы текла кровь, в то время как соперники образовали тесный круг вокруг него, приближаясь с налитыми кровью глазами.

Боль в его животе и плече была невыносимой, Кайл пытался отгородиться от нее и сосредоточиться. Он знал, что столкнулся с неминуемой смертью, и его утешал только тот факт, что он спас Киру. Это стоило того, и он был готов заплатить свою цену.

Кайл бросил взгляд на горизонт, утешая себя тем, что Кира оказалась далеко от всего этого, ускакала прочь на спине Андора. Он задавался вопросом о том, в безопасности ли

она, и молился о том, чтобы так и было.

Кайл блестяще сражался несколько часов – один против двух этих армий – и убил тысячи соперников. Но он знал, что сейчас он был слишком слаб, чтобы продолжать. Их было слишком много и казалось, что их количество не переводится. Кайл оказался в гуще войны, тролли заполняли землю с севера, в то время как пандезианцы стекались с юга, и он больше не мог сражаться с двумя силами.

Кайл ощутил внезапную боль в ребрах, когда один из троллей бросился на него сзади и пронзил его в спину рукоятью своего топора. Кайл замахнулся своим жезлом, полоснув тролля по горлу, сбив его с ног, но в то же самое время два пандезианских солдата бросились вперед и ударили его своими щитами. Боль в голове была непреодолимой, Кайл упал на землю, понимая, что в этот раз уже он уже не сможет подняться. Он был слишком слаб для этого.

Кайл закрыл глаза и у него перед глазами промелькнули видения из его жизни. Он увидел всех Смотрителей, людей, с которыми он служил на протяжении столетий, увидел всех людей, которых знал и любил. Больше всех остальных ему виделось лицо Киры. Единственным, о чем он сожалел, было то, что он не сможет увидеть девушку еще раз перед смертью.

Кайл поднял голову вверх, когда три отвратительных тролля вышли вперед, подняв свои алебарды. Он знал, что его время пришло.

Когда они начали опускать на него оружие, Кайл сосредото-

точился на деталях: он смог услышать звук ветра, уловил аромат свежего, прохладного воздуха. Впервые за много тысячелетий он почувствовал себя по-настоящему живым. Кайл удивился тому, что он никогда не был в состоянии по-истинному оценить жизнь, пока не оказался на пороге смерти.

Когда Кайл закрыл глаза и приготовился к объятиям смерти, вдруг небо пронзил рев. Это вырвало его из размышлений. Кайл моргнул и, подняв голову вверх, увидел, как что-то появилось из-за облаков. Сначала Кайл подумал, что это ангелы, спускающиеся для того, чтобы забрать его мертвое тело.

Но затем он увидел, что тролли над ним тоже застыли в замешательстве, осматривая небо, и Кайл понял, что все происходит на самом деле. Это было нечто другое.

В следующую минуту, когда он увидел, что это, его сердце замерло.

Драконы.

Стая драконов кружила, яростно ныряя вниз, дыша огнем. Они быстро опускались, вытянув когти, выпуская пламя и убивая сотни солдат и троллей без предупреждения. Волна огня опустилась вниз, распространяясь, и через несколько секунд тролли, стоявшие над Кайлом, сгорели дотла. Видя приближающееся пламя, Кайл схватил огромный медный щит рядом с собой и прикрылся им, свернувшись в клубок. Жар был сильным, когда отлетел от щита, чуть не опалив его руки, но он удержал его. Мертвые тролли и сол-

даты упали на него сверху, их броня создала для него большую защиту. По иронии судьбы, эти тролли и пандезианцы теперь спасали его от смерти.

Кайл держал щит, потя, едва в состоянии выносить жар, в то время как драконы ныряли снова и снова. Не в силах больше терпеть, он потерял сознание, усердно молясь о том, чтобы его не сожгли заживо.

Глава седьмая

Везувиус стоял на краю скалы рядом с Башней Кос, глядя сверху на грохочущие волны Печали. От того места, куда упал Меч Огня, все еще поднимался пар, и Везувиус широко улыбнулся. Ему это удалось. Меча Пламени больше нет. Он ограбил Башню Кос, ограбил Эскалон, лишив его самого драгоценного артефакта. Он раз и навсегда опустил пламя.

Везувиус сиял, испытывая головокружение от волнения. Его ладонь все еще пульсировала в том месте, где он схватил горящий Меч Пламени, и, бросив взгляд вниз, он увидел эмблему, выжженную на ней. Он пробежал рукой по свежим шрамам, зная, что они останутся навсегда – знак его успеха. Боль была ослепляющей, но он прогнал ее из своей головы, чтобы она его не беспокоила. На самом деле, он научился наслаждаться болью.

После всех этих столетий теперь, наконец, его народ получил то, что ему причитается. Они больше не будут отосланы в Марду, в северные части империи, в бесплодную землю. Теперь они отомстят за то, что были подвержены изоляции за стеной пламени, они заполнят Эскалон и разорвут его в клочья.

Сердце Везувиуса екнуло, он почувствовал головокружение при мысли об этом. Он не мог дождаться минуты, чтобы развернуться, пересечь Палец Дьявола, вернуться на мате-

рик и встретиться со своим народом посреди Эскалона. Весь народ троллей сойдется в Андросе и вместе они уничтожат Эскалон навсегда. Он станет новой родиной троллей.

Но, пока Везувиус стоял здесь, сверху глядя на волны, на то место, куда погрузился меч, что-то не давало ему покоя. Он взглянул на горизонт, рассматривая черные воды Залива Смерти, и что-то беспокоило его, делало его удовлетворение неполным. Пока Везувиус рассматривал горизонт, вдали он заметил небольшой одинокий корабль с белыми парусами, который плыл вдоль Залива Смерти. Он плыл на запад, прочь от Пальца Дьявола. Наблюдая за тем, как он уплывает, Везувиус понимал, что что-то не так.

Везувиус обернулся и взглянул на Башню позади себя. Она была пуста, ее двери остались открытыми. Меч ждал его. Та стража бросила его. Это было слишком просто.

Почему?

Везувиус знал, что убийца Мерк преследовал Меч, он следовал за ним весь путь до Пальца Дьявола. Тогда почему он бросил его? Почему он уплывал отсюда через Залив Смерти? Кто эта женщина, что плыла вместе с ним? Неужели она охраняла эту башню? Какие секреты она скрывает?

И куда они направляются?

Везувиус бросил взгляд вниз на пар, поднимающийся из моря, после чего снова посмотрел на горизонт, и его вены начали гореть. Он не мог избавиться от ощущения, что каким-то образом его обманули, что у него выхватили полную

победу.

Чем больше Везувиус думал об этом, тем больше осознавал, что что-то не в порядке. Все было слишком удобно. Он рассматривал бурное море внизу, волны, врезающиеся в скалы, поднимающийся пар, и осознал, что он никогда не узнает правду. Он никогда не узнает, действительно ли Меч Пламени затонул на дно, упустил ли он что-то, был ли это тот самый меч, потухнет ли Пламя.

Сгорая от негодования, Везувиус принял решение: он станет преследовать их. Он никогда не узнает правду, если не сделает этого. Была ли где-то другая тайная башня, другой меч?

Даже если никакой башни и меча нет, даже если он сделал все необходимое, Везувиус славился тем, что не оставлял в живых свои жертвы. Никогда. Он всегда преследовал каждого человека до его смерти, и стоять здесь, наблюдая за тем, как эти двое уплывают от него, казалось ему неправильным. Он знал, что не может просто позволить им уплыть.

Везувиус посмотрел вниз на десятки кораблей, которые все еще были привязаны у берега, брошенные, дико раскачивающиеся на волнах, словно ждали его. И он принял мгновенное решение.

«На корабли!» – приказал он своей армии троллей.

Все тролли, как один, бросились выполнять его приказ, побежали на каменистый берег и поднялись на корабли. Везувиус последовал за ними, поднявшись на последний ко-

рабль.

Он повернулся, высоко поднял свою алебарду и разрубил веревку.

Мгновение спустя корабль отчалил от берега, все тролли плыли вместе с ним, заполнив корабли, по легендарному заливу Смерти. Где-то на горизонте плыли Мерк и та девчонка. И Везувиус не остановится, куда бы ему ни пришлось плыть, пока оба они не будут мертвы.

Глава восьмая

Мерк схватился за поручень, пока стоял на носу небольшого корабля вместе с дочерью бывшего Короля Тарниса, каждый из них углубился в свой собственный мир, в то время как резкие воды Залива Смерти подбрасывали их. Мерк смотрел на черные воды, открытые всем ветрам, отмеченные пеной, и не мог не задаваться вопросами о женщине, которая находилась рядом с ним. Тайна, окружающая ее, только усугубилась с тех пор, как они покинули Башню Кос, поднялись на борт этого корабля и отправились в какое-то загадочное место. В его голове роился ряд вопросов о ней.

Дочь Тарниса. Мерку было сложно в это поверить. Что она делала там, на краю Пальца Дьявола, скрываясь в Башне Кос? Пряталась ли она? Находилась в изгнании? Ее защищали? От кого?

Мерк чувствовал, что она – с ее полупрозрачными глазами, слишком бледной кожей лица и невозмутимым самообладанием – принадлежала другой расе. Но даже если так, то кто ее мать? Почему ее оставили в одиночестве охранять Меч Пламени в Башне Кос? Куда ушли все ее люди?

Но больше всего его мучил вопрос о том, куда теперь она их ведет?

Положив одну руку на штурвал, она направляла корабль вглубь залива, куда-то на горизонт, чему Мерк мог только

удивляться.

«Ты все еще не сказала мне, куда мы плывем», – сказал он, повышая голос, чтобы перекрыть ветер.

Последовала продолжительная тишина, такая долгая, что Мерк не был уверен в том, что она вообще когда-нибудь ответит.

«По крайней мере, скажи мне свое имя», – добавил он, осознав, что она никогда не называла его.

«Лорна», – ответила девушка.

Лорна. Мерку понравилось, как оно звучит.

«Три Кинжала», – добавила она, повернувшись к нему. – «Именно туда мы и направляемся».

Мерк нахмурился.

«Три Кинжала?» – удивленно переспросил он.

Лорна только посмотрела прямо перед собой.

Эта новость потрясла Мерка. Самые отдаленные острова во всем Эскалоне, Три Кинжала находились так глубоко в Заливе Смерти, что он не знал никого, кто действительно бы туда отправлялся. Разумеется, Кноссос, легендарный остров и крепость, находился на последнем из островов, и, согласно легенде, там жили самые свирепые воины Эскалона. Это были люди, которые жили на пустынном острове в отдалении от пустынного полуострова, в самой опасной части воды. По слухам, эти люди были такими же резкими, как и окружающие их воды. Мерк никогда не встречал ни одного из них лично. Они были скорее легендой, чем действительностью.

«Туда отступили Смотрители?» – спросил Мерк.

Лорна кивнула.

«Они ждут нас сейчас», – сказала она.

Мерк обернулся через плечо, желая последний раз взглянуть на Башню Кос, и его сердце вдруг замерло, когда он увидел на горизонте десятки кораблей при полных парусах, которые преследовали их.

«У нас компания», – сообщил он.

К его удивлению, Лорна даже не обернулась, а просто кивнула.

«Они будут преследовать нас на край земли», – спокойно ответила она.

Мерк был сбит с толку.

«Даже получив Меч Пламени?»

«Они гнались не за Мечом», – поправила девушка. – «Они стремились к уничтожению – к уничтожению нас всех».

«А когда они нас поймают?» – спросил Мерк. – «Мы не можем в одиночку отбиться от армии троллей. Так же как и маленький остров воинов, какими бы сильными они ни были».

Лорна по-прежнему невозмутимо кивнула.

«Мы и правда можем умереть», – ответила она. – «Но мы умрем в компании наших товарищей Смотрителей, сражаясь за то, что является для нас истиной. Есть еще много секретов, которые мы должны охранять».

«Секретов?» – переспросил Мерк.

Но Лорна замолчала, глядя на воду.

Мерк собирался задать ей больше вопросов, когда внезапный порыв ветра чуть не перевернул лодку. Мерк упал на живот, ударившись о корпус и проскользнув к краю.

Болтаясь, он изо всех сил схватился за перила, пока его ноги погружались в воду. Вода была настолько ледяной, что ему казалось – он замерзнет насмерть. Мерк держался одной рукой, погруженный в воду, и, когда он оглянулся назад через плечо, его сердце подпрыгнуло, стоило ему увидеть стаю красных акул, приближающихся к нему. Мерк почувствовал ужасную боль, когда их зубы вонзились в его голень, и, увидев кровь в воде, он понял, что она принадлежит ему.

Мгновение спустя Лорна сделала шаг вперед и ударила по воде своим жезлом. В эту минуту блестящий белый свет распространился по поверхности и акулы исчезли. Тем же движением она схватила его за руку и вытащила на корабль.

Корабль выпрямился, когда ветер утих, и Мерк сидел на палубе, мокрый, замерзший, тяжело дыша, ощущая ужасную боль в голени.

Лорна осмотрела его рану, оторвала кусок ткани от своей рубашки и перевязала его ногу, останавливая кровь.

«Ты спасла мне жизнь», – сказал Мерк с благодарностью. – «Там были десятки этих созданий. Они убили бы меня».

Лорна посмотрела на него, ее большие светло-голубые глаза гипнотизировали его.

«Те создания – наименьшее из твоих тревог здесь», – сказала она.

Они плыли в тишине. Мерк медленно поднялся на ноги и наблюдал за горизонтом, в этот раз крепко держать за перила. Он рассматривал горизонт, но не видел никаких признаков Трех Кинжалов. Мерк бросил взгляд вниз и посмотрел на воды Залива Смерти с новым уважением и страхом. Он посмотрел пристально и увидел стаю небольших красных акул под поверхностью, едва заметных, скрытых волнами. Теперь он знал, что оказаться в этих водах означает смерть, и он не мог не задаваться вопросом о том, какие еще создания обитают в этом месте.

Тишина усиливалась, нарушаемая только завыванием ветра, и с каждым пройденным часом Мерк, чувствуя себя здесь одиноко, хотел поговорить.

«Что ты сделала тем жезлом?» – спросил Мерк, повернувшись к Лорне. – «Я никогда не видел ничего подобного».

Лицо Лорны по-прежнему ничего не выражало, пока она смотрела на горизонт.

«Расскажи мне о себе», – настаивал Мерк.

Она бросила на него взгляд, после чего снова повернулась к горизонту.

«Что ты хочешь знать?» – спросила она.

«Что угодно», – ответил он. – «Все».

Лорна долго молчала, а потом, в конце концов, сказала:

«Начни с себя».

Мерк удивленно посмотрел на нее.

«С меня?» – спросил он. – «Что ты хочешь знать?»

«Расскажи мне о своей жизни», – попросила Лорна. –

«Все, что ты хочешь мне рассказать».

Мерк сделал глубокий вдох, повернувшись и посмотрев на горизонт. Единственным, о чем ему не хотелось говорить, была его жизнь.

В конце концов, осознавая, что впереди их ждет долгое путешествие, Мерк вздохнул. Он знал, что должен встретиться с самим собой рано или поздно, даже если ему нечем гордиться.

«Большую часть своей жизни я был убийцей», – медленно произнес он с сожалением, глядя на горизонт. Его голос был тяжелым и наполненным ненавистью к самому себе. – «Я не горжусь этим. Но я был лучшим в том, что делал. Я был востребован королями и королевами. Никто не мог со мной сравниться».

Мерк замолчал, углубившись в воспоминания о жизни, о которой он сожалел, о которых он предпочел бы забыть.

«А теперь?» – тихо спросила Лорна.

Мерк был благодарен, не услышав осуждения в его голосе, как у других. Он вздохнул.

«Теперь», – ответил он. – «Я больше этого не делаю. Теперь я другой. Я поклялся отказаться от насилия, служить делу. Да, как бы я ни старался, кажется, я не отделился от него. Кажется, жестокость находит меня. У меня такое ощу-

щение, что всегда возникает какое-то дело».

«И каково твое дело?» – спросила Лорна.

Мерк задумался об этом.

«Изначально я хотел стать Смотрителем», – ответил он. – «Посвятить себя службе, охранять Башню Ур, защищать Меч Пламени. Затем я почувствовал, что моя задача – добраться до Башни Кос и спасти меч».

Он вздохнул.

«Но теперь мы здесь, плывем через Залив Смерти, Меча нет, за нами следуют тролли, и мы направляемся на ряд пустынных островов», – ответила Лорна с улыбкой.

Недовольный Мерк нахмурился.

«Я потерял свое дело», – сказал он. – «Я потерял жизненную цель. Я больше не знаю, кто я. Я не знаю свое направление».

Лорна кивнула.

«Это хорошее место», – сказала она. – «Место неопределенности – это также место возможности».

Мерк удивленно смотрел на девушку. Он был тронут тем, что она не судила его. Все, кто услышал бы его историю, осудил бы его.

«Ты не осуждаешь меня», – заметил потрясенный Мерк. – «За то, кто я».

Лорна посмотрела на него, ее глаза были такими напряженными, что казалось, будто он смотрел на луну.

«Это то, кем ты *был*», – поправила девушка. – «А не то,

кем ты являешься сейчас. Как я могу осуждать тебя за то, кем ты был когда-то? Я могу только судить человека, который стоит передо мной».

Мерка утешил ее ответ.

«И кто я сейчас?» – спросил он, желая узнать ответ, не будучи уверенным в нем сам.

Лорна посмотрела на него.

«Я вижу прекрасного воина», – ответила она. – «Бескорыстного человека. Человека, который хочет помочь другим. И человека, которого переполняет тоска. Человека, который никогда не знал самого себя».

Мерк задумался над ее словами, и они нашли отклик в его душе. Они показались ему правдивыми. Слишком правдивыми.

Между ними повисло продолжительное молчание, в то время как их небольшой корабль поднимался и опускался на воде, медленно направляясь на запад. Мерк обернулся и увидел, что флот троллей все еще находится на горизонте, а они все еще далеко.

«А ты?» – наконец, спросил он. – «Ты – дочь Тарниса, не так ли?»

Лорна посмотрела на горизонт, ее глаза сияли, и, наконец, кивнула.

«Да», – ответила она.

Мерк был потрясен, услышав ответ.

«Тогда почему ты здесь?» – спросил он.

Лорна вздохнула.

«Меня скрывали здесь с самого детства».

«Но почему?» – спросил он.

Лорна пожала плечами.

«Предполагаю, мне было слишком опасно находиться в столице. Люди не могли знать, что я – незаконнорожденная дочь Короля. Здесь было безопаснее».

«Безопаснее здесь?» – переспросил Мерк. – «На краю земли?»

«Меня оставили охранять секрет», – объяснила девушка. – «Даже важнее, чем королевство Эскалон».

Сердце Мерка бешено забилося, когда он задумался над тем, что же это может быть.

«Ты расскажешь мне?» – спросил он.

Но Лорна медленно повернулась и указала вперед. Мерк проследил за ее взглядом и на горизонте увидел, как солнце осветило три пустынных острова, поднимающихся из океана, – последняя крепость из прочного камня. Это было самое пустынное, но вместе с тем самое прекрасное место, которое Мерк когда-либо видел. Место, достаточно отдаленное, чтобы хранить все секреты магии и силы.

«Добро пожаловать на Кноссос», – сказала Лорна.

Глава девятая

Дункан в одиночестве бежал по улицам Андроса, хромая из-за боли в лодыжках и запястьях, но игнорируя ее, ведомый адреналином, думая только об одном – о том, чтобы спасти Киру. Ее крик о помощи эхом раздавался в его голове и в душе, заставил его забыть о своих ранах, пока он бежал по улицам, потая, на звук ее голоса.

Дункан сворачивал в узкие переулки Андроса, зная, что Кира находится за этими толстыми каменными стенами. Вокруг него ныряли драконы, поджигая улицу за улицей, от стен исходил большой жар, настолько сильный, что Дункан мог ощущать его даже на дальней стороне. Он надеялся и молился о том, чтобы они не опустились на его переулок, иначе с ним будет покончено.

Несмотря на боль, Дункан не останавливался и не поворачивал назад. Он не мог. Ведомый отцовским инстинктом, он физически не мог отправиться в другое место, кроме как на крик своей дочери. Ему пришло в голову, что он бежит навстречу смерти, теряет последний шанс на побег, но это не останавливало его. Его дочь в ловушке, и это – единственное, что сейчас имело для него значение.

«НЕТ!» – послышался крик.

У Дункана волосы встали дыбом. Снова раздался ее крик, и его сердце замерло от этого звука. Он побежал быстрее изо

всех сил, сворачивая в очередной переулочек.

Наконец, когда он повернул снова, то пробежал через низкую каменную арку, где перед ним открылось небо.

Дункан оказался в открытом дворе и, стоя на краю, он был потрясен открывшимся перед ним видом. Пламя заполнило противоположную часть двора, в то время как драконы пересекали воздух, выпуская вниз огонь, и под каменным выступом, едва укрытая от огня, сидела его дочь.

Кира.

Она здесь – во плоти и крови.

Более шокирующим, чем присутствие живой дочери здесь, было присутствие детеныша дракона, который лежал рядом с ней. Дункан смотрели на них, сбитый с толку увиденным. Сначала он подумал, что Кира старалась убить дракона, который упал с неба. Но затем он увидел, что дракон придавлен валуном. Дункан был озадачен, увидев, что Кира толкает валун. Он не понимал, что она пытается сделать. Освободить дракона? Зачем?

«Кира!» – крикнул Дункан.

Дункан побежал через открытый двор, избегая столбов пламени и ударов когтей драконов, пока, наконец, не добрался до стороны дочери.

В эту минуту Кира подняла голову вверх и на ее лице проступило потрясение. А затем – радость.

«Отец!» – крикнула она.

Кира побежала в его объятия и Дункан обнял ее. Держа

свою дочь в руках, он снова почувствовал себя живым, словно ожила часть его.

По его щекам побежали слезы счастья. Он с трудом верил в том, что Кира на самом деле здесь, что она жива.

Кира и Дункан обнимались, и он испытал облегчение, чувствуя, что, хоть дочь и трясется в его руках, она не ранена.

Вспомнив, Дункан оттолкнул дочь, повернулся к дракону, вынул меч и поднял его, собираясь отрубить дракону голову, чтобы защитить Киру.

«Нет!» – крикнула девушка.

Она удивила Дункана, бросившись вперед и схватив его за запястье. Ее хватка была на удивление сильной и удерживала его от удара. Это не была та кроткая дочь, которую он оставил в Волисе. Очевидно, теперь она была воином.

Дункан растерянно посмотрел на дочь.

«Не причиняй ему вред», – приказал Кира уверенным голосом воина. – «Теон – мой друг».

Дункан был потрясен.

«Твой друг?» – переспросил он. – «Дракон?»

«Пожалуйста, Отец», – попросила девушка. – «Времени на объяснения нет. Помогите нам. Его придавило. Я не могу одна отодвинуть этот камень».

Как бы Дункан ни был потрясен, он доверял ей. Он вложил меч в ножны, подошел к дочери и начал изо всех сил толкать валун. Но, как бы он ни старался, камень едва сдвинулся.

«Он слишком тяжелый», – сказал Дункан. – «Я не могу. Прости».

Вдруг позади него послышался звон брони и, обернувшись, Дункан обрадовался, увидев Эйдана, Энвина, Кассандру и Снежка, которые бросились вперед. Они вернулись за ним, снова рискнули своими жизнями.

Не колеблясь, они все подбежали прямо к валуну и начали толкать.

Камень немного откатился, но им все еще не удавалось освободить дракона.

Услышав затрудненное дыхание, Дункан обернулся и увидел Мотли, торопящегося догнать остальных, запыхавшегося. Он присоединился к ним, бросив свой вес на валун, и в этот раз тот на самом деле начал откатываться. Мотли – актер, шут, страдающий избыточным весом, последний, от кого они этого ожидали – внес весомый вклад, чтобы откатить камень с дракона.

С одним последним толчком камень приземлился со стуком в облаке пыли, и дракон был свободен.

Теон вскочил на ноги и закричал, выгнув спину и вытянув свои когти. Разъяренный, он посмотрел на небо. Большой фиолетовый дракон заметил их, нырнул прямо на них и Теон, не медля, подпрыгнул в воздух, открыл свою пасть и полетел прямо вверх, схватив за мягкую яремную вену ничего не подозревающего дракона.

Теон держал его изо всех сил. Огромный дракон ярост-

но закричал, застигнутый врасплох, очевидно, не ожидая такого от детеныша дракона, и они оба врезались в каменную стену в дальней части двора.

Дункан и остальные обменялись потрясенными взглядами, пока Теон сражался с драконом, отказываясь отпустить извивающегося большого соперника, прижимая его к дальней стороне двора. Свирепый, извивающийся, рычащий Теон не отпускал его до тех пор, пока соперник, намного больше него, в конце концов, не упал вялый.

Они получили временную передышку.

«Кира!» – крикнул Эйдан.

Кира посмотрела вниз и заметила своего маленького брата. Дункан с радостью наблюдал за тем, как Эйдан побежал в объятия сестры. Кира обняла его, в то время как Снежок подпрыгивал и облизывал ладони девушки, очевидно, обрадовавшись.

«Брат мой», – ахнула Кира, ее глаза наполнились слезами. – «Ты жив».

Дункан услышал облегчение в ее голосе.

В глазах Эйдана вдруг появилась грусть.

«Брэндон и Брэкстон мертвы», – сообщил о сестре.

Кира побледнела. Она повернулась и посмотрела на отца, и, помрачнев, Дункан кивнул в знак подтверждения.

Внезапно Теон взлетел вверх и приземлился перед ним, размахивая крыльями и жестом приглашая Киру взобраться ему на спину. Дункан услышал рев высоко над ними и, под-

няв голову вверх, он увидел всех драконов, которые кружили, собираясь нырнуть.

К благоговению Дункана, Кира оседлала Теона. Она сидела на спине дракона – сильная, свирепая, в позе великого воина. Маленькой девочки, которую он когда-то знал, больше нет. Вместо нее появился гордый воин, женщина, которая может управлять легионами. Он никогда еще не испытывал такую гордость, как в этот день.

«У нас нет времени. Пойдемте со мной», – сказала им Кира. – Вы все. Присоединяйтесь ко мне».

Они все удивленно посмотрели друг на друга, и у Дункана засосало под ложечкой при мысли о полете на драконе, особенно пока он рычал на них.

«Быстрее!» – сказала Кира.

Видя стаю опускающихся драконов и зная, что шансы у них не велики, Дункан приступил к действию. Он поторопился Эйдана, Энвина, Мотли, Кассандру, Септина и Снежка, и они все взобрались на спину дракона.

Дункан держался за тяжелую, древнюю чешую, поражаясь тому, что он на самом деле сидит на спине дракона. Это казалось сном.

Дункан держался изо всех сил, пока дракон поднимался в воздух. У него скрутило желудок, он с трудом верил тому, что происходит. Впервые в жизни он летел в воздухе, над улицами, быстрее, чем когда-либо.

Теон, будучи быстрее всех драконов, летел над улицами,

петляя и поворачивая. Он был таким быстрым, что другие драконы не могли добраться до него посреди всего беспорядка и пыли столицы. Дункан посмотрел вниз и был потрясен, увидев город сверху, увидев вершины сооружений, извилистые улочки, раскинутые внизу.

Кира блестяще направляла Теона, и Дункан очень гордился своей дочерью, очень удивлялся тому, что она может так ловко управлять зверем. Через несколько минут они были свободны, в открытом небе, за стенами столицы, и парили над местностью.

«Мы должны лететь на юг!» – крикнул Энвин. – «Там, за периметром столицы, есть каменные строения. Все наши люди ждут нас! Они отступили туда».

Кира направила Теона и вскоре они все летели на юг, в сторону огромных скал на горизонте. Дункан увидел впереди на горизонте сотни огромных валунов, отмеченных небольшими пещерами внутри.

Когда они приблизились, Дункан увидел броню и оружие в пещерах, которые сверкали в пустынном свете, и его сердце воспарило, когда он увидел внутри сотни своих людей, ожидающих его в этом месте сплочения.

Когда Кира направила Теона вниз, они приземлились у входа в большую пещеру. Дункан читал страх на лицах мужчин внизу, когда приблизился дракон. Они приготовились к атаке. Но, когда они заметили Киру и остальных на его спине, выражение страха сменилось потрясением. Они ослаби-

ли бдительность.

Дункан, Кира и остальные спешили, и он побежал в объятия своих людей, радуясь тому, что снова видит их в живых. Здесь были Кавос, Брамтос, Сивиг и Артфаэль – люди, которые рискнули своими жизнями ради него, которых он уже не надеялся когда-нибудь увидеть.

Дункан повернулся и, увидев Киру, удивился, потому что она не спешила вместе с остальными.

«Почему ты все еще сидишь на нем?» – спросил он. – «Ты не присоединишься к нам?»

Но Кира сидела на драконе, ее спина была прямой и гордой. Она покачала головой.

«Я не должна, Отец. У меня есть важное дело в другом месте. От имени Эскалона».

Дункан растерянно смотрел на нее, удивляясь тому, каким сильным воином стала его дочь.

«Но где?» – спросил он. – «Где дело важнее нашего?»

Кира колебалась.

«В Марде», – ответила она.

Дункан ощутил дрожь от этих слов.

«В Марде?» – переспросил он. – «Ты? Одна? Ты никогда не вернешься!»

Кира кивнула, и по ее глазам он понял, что она уже знает.

«Я поклялась отправиться туда», – ответила она. – «И я не могу оставить свое дело. Теперь, когда ты в безопасности, мой долг зовет меня. Разве не ты всегда учил меня тому, что

долг превыше всего, Отец?»

Дункан почувствовал, как его сердце наполнилось гордостью от ее слов. Он сделал шаг вперед, поднял руку и обнял дочь, прижимая ее к себе, в то время как его люди собирались вокруг.

«Кира, дочь моя. Ты – лучшая часть моей души».

Дункан увидел, что глаза Киры наполнились слезами, и она кивнула в ответ – сильнее, могущественнее, без прежних сантиментов. Она слегка пнула Теона, и дракон быстро поднялся в воздух. Кира гордо летела на его спине, все выше и выше в небо.

Сердце Дункана разбилось, пока он смотрел, как она улетает на север. Он спрашивал себя, увидит ли он ее когда-нибудь снова, пока она улетала куда-то навстречу мраку Марды.

Глава десятая

Кира наклонилась вперед и схватилась за чешую Теона в полете. Она крепко держалась, когда ветер трепал ее волосы. Они влетали и вылетали из облаков, ее руки дрожали от влаги и холода, но Кира игнорировала все это, пока они пересекали Эскалон по пути в Марду. Теперь ее ничто не остановит.

Голова Киры была полна всем тем, через что она только что прошла, она все еще пыталась это осмыслить. Кира вспомнила своего отца и была счастлива, зная, что он находится в безопасности вместе со своими людьми за пределами Андроса. Она ощущала большое чувство удовлетворения. Она снова чуть не умерла, пытаясь добраться до него, ее предупреждали держаться подальше ценой своей жизни. Но Кира не сдалась, в глубине души чувствуя, что он нуждается в ней. Она получила ценный урок – всегда доверять своим инстинктам, независимо от того, сколько людей отговаривают ее от этого.

На самом деле, задумавшись над этим, Кира сейчас осознала, что именно поэтому Альва отговаривал ее: это было испытание. Он ясно дал понять, что она умрет, если вернется за своим отцом, потому что хотел проверить ее решимость, испытать ее храбрость. Все это время он знал, что она будет жить. Он хотел увидеть, вступит ли она в сражение, если бу-

дет думать, что умрет.

Разумеется, в то же самое время отец спас ее. Если бы он тогда не прибыл, Теон все еще был бы прижат под тем камнем и она наверняка была бы мертва. Мысль о том, что ее отец пожертвовал всем ради нее, обрадовала девушку. На глаза выступили слезы, когда она подумала о его бесстрашии перед пламенем, драконами и смертью – все это ради него.

Кира улыбнулась при мысли о своем брате Эйдане. Она была так счастлива от того, что он тоже жив и находится в безопасности. Она подумала о двух своих погибших братьях и, несмотря на их вечную борьбу и соперничество, их смерть причинила ей боль. Она жалела о том, чтобы не смогла их защитить.

Кира думала об Андросе, о некогда великой столице, которая теперь превратилась в котел пламени, и ее сердце разбилось. Неужели Эскалон никогда не вернется к своей прежней славе?

Так много всего произошло сразу, что Кира едва могла все это осмыслить. Казалось, словно весь мир вышел из-под контроля под ней, словно единственным, что было постоянным в эти дни, было изменение.

Кира пыталась выбросить все это из головы и сосредоточиться на предстоящем путешествии в Марду. Кира чувствовала, как ее переполняет ощущение цели, пока она летела, ее сердце бешено колотилось, ей не терпелось добраться туда и найти Жезл Правды. Она летела сквозь облака, высматри-

вая ориентировочные знаки, пытаясь увидеть, насколько она приблизилась к границе – Пламени. Пока она рассматривала ландшафт, ее сердце ушло в пятки, когда она увидела, что стало с ее родиной – Кира увидела, что земля разорвана, покрыта рубцами, сожжена пламенем. Она увидела целые крепости уничтоженными, но не знала кем – пандезианскими солдатами, хищными троллями или разъяренными драконами. Кира увидела, что земля настолько разорена, что в нем сложно было узнать то место, которое она когда-то знала и любила. В это было сложно поверить: Эскалон, которого она знала, больше нет.

Все это казалось девушке нереальным, ей было сложно представить, что такие изменения могли произойти настолько кардинально и быстро. Это заставило ее задуматься. Что, если в ту снежную ночь она никогда бы не встретилась с раненым Теосом? Что, если бы судьба Эскалона пошла по другому курсу?

Или все это было предопределено? Была ли она единственной ответственной за все это, за все то, что она видит внизу? Или же она просто винтик? Произошло бы все то же самое в любом случае?

Кира отчаянно хотела нырнуть, приземлиться внизу, остаться в Эскалоне, помочь в войне против пандезианцев и троллей и помочь исправить то, что в ее силах. Но, несмотря на надвигающееся чувство страха, Кира заставила себя поднять голову вверх, сосредоточиться на своей миссии, про-

должать лететь на север, куда-то в сторону мрака Марды.

Кира вздрогнула. Она знала, что ей предстоит путешествие в самую суть тьмы. Марда всегда, еще когда она была ребенком, была местом легенды, местом такого безграничного зла, что никто никогда даже не помышлял о том, чтобы отправиться туда. Наоборот, это место было отделено от мира. Ее народ каждый день благодарил вселенную за то, что их страна отделена Пламенем. Теперь, каким бы невероятным это ни казалось, Кира искала это место.

С одной стороны, это безумие. Но с другой – мать Киры отправила ее сюда, и в глубине души она чувствовала, что ее миссия истинна. Девушка чувствовала, что она нужна в Марде, что именно там находится ее последнее испытание, именно там спрятан Жезл Правды, что только она может его спасти. Безумие или нет, но в глубине души Кира уже ощущала жезл, он призывал ее, подобно старому другу.

Тем не менее, впервые за долгое время, насколько Кира помнила, она ощутила волну сомнений в самой себе, которая захлестнула ее. Действительно ли она достаточно сильна для того, чтобы это сделать – отправиться в Марду, в место, которое даже люди ее отца боялись посещать? Кира ощущала внутреннюю борьбу. Все внутри нее кричало о том, что путешествие в Марду приведет ее к смерти. А она не хотела умирать.

Кира пыталась заставить себя быть сильной, не сворачивать с пути. Она знала, что должна отправиться в это путеше-

ствие и что она не может уклониться от того, что от нее требуется. Девушка старалась прогнать из своей головы ужасы, ожидающие ее на дальней стороне Пламени: нация троллей, вулканы, лава, пепел, нация зла, чародейства, немыслимые создания и монстры. Кира старалась не вспоминать истории, которые она слышала в детстве. Это место, где люди разрываю друг друга на части веселья ради, возглавляемые демоническим лидером Везувиусом. Это народ, который живет ради крови и жестокости.

Они на мгновение нырнули под облака и, бросив взгляд вниз, Кира увидела вдали, что они пролетают через северо-восточную часть Эскалона. Ее сердце подпрыгнуло, когда она начала узнавать местность – Волис. Внизу находились холмы ее родного города, некогда такие прекрасные, а теперь представляющие собой лишь руины. Сердце девушки ушло в пятки от этого зрелища. Вдали находилась крепость ее отца – теперь вся в руинах. На ее месте была огромная куча щебня, усеянная мертвыми телами, которые растянулись в неестественных позах. Она была видна даже отсюда, поднимаясь вверх, словно спрашивая, как Кира могла позволить этому случиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.